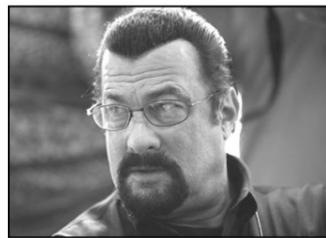

Как сообщили журналистам в НИИ питания, в настоящее время в России от избыточного веса страдают примерно 60 процентов женщин и 50 процентов мужчин старше 30 лет, а ожирение наблюдается у каждого четвертого (26 процентов).

Американский актер, сценарист и режиссер Стивен Сигал, получивший гражданство Сербии, пообещал создать в этой стране аналог Голливуда. Кроме того, Сигал заявил о планах развития в Сербии айкидо.

• Расследование «НВ»

Палач в белом халате, или Бои без правил

Наш специальный корреспондент Ольга КИТОВА прошла по следам нашумевшего убийства в белгородской больнице и вот что выяснила

Казалось, за четверть века существования капитализма в России мы привыкли уже ко всему. Точнее быть сказано, мы уже ко всему нашим государством приучены. Нас не удивить, нас не напугать! Но трагические события в Белгороде показали, как жестоко мы ошибались...

Раунг первый

Что случилось поздним вечером 29 декабря во 2-й городской больнице Белгорода, видела уже не только вся страна, но и вся Европа. И все страстно обсуждают «русских дикарей». В приемный покой врывается молодой и здоровый (в смысле большой и упитанный) врач с девичьей, та тычет пальцем, он хватается хилого пациента и начинает зверски избивать. Отвлекаясь от несчастной жертвы только за тем, чтобы наброситься еще на одного мужика, Александра Авилова, пытавшегося его остановить. Так и метался доктор меж ними.

Пациент Евгений Вахтин, 56 лет, доставленный «скорой помощью» с подозрением на желудочное кровотечение, падает замертво...

Сразу следует уточнить: это нам так казалось, что врач зверски избивал людей и одного забил до смерти. На самом деле, как потом выяснится, Илья Зелендинов бил «всего лишь» умело. Боксом увлекался, умел бить и знал, куда, чтоб побольней. Он пришел карать за «свою» медсестру!

Во время промывания желудка Евгению Вахтину стало плохо, он перестал контролировать себя и ударил медсестру ногой, за что вскоре извинялся, но, самое главное, — это был больной человек. И этим все сказано! Тем не менее, со словами «каждый тут бить будет» медсестра пошла к Зелендинову. (Копаться в том, почему именно к нему, любовники они или нет, не считаю нужным).

Но вот почему не просто медсестра, а студентка местного меда — будущий врач! — Алина Кучма до сих пор не слышала, что в ее работе существуют профессиональные риски и не готова к ним, очень хочется узнать. Почему за 5 лет ее так и не научили преподаватели, как вести себя с больными? Или и не учили? И почему она не сделала того, что обязана была сделать в этой ситуации, — принять извинения, или сообщить службе безопасности, или дежурному по больнице? Зато сразу после убийства она сбежала на больничной, а затем уволилась и затаялась.

Кстати, и убивец — тоже выпускник этого же белгородского меда.

Будущий врач и врач практикующий были уверены, что имеют право бить людей! Бить пациентов, обратившихся в больницу за помощью! Вот ведь ужас-то в чем...

Зачем побежала Алина Кучма к Илье Зелендинову? Просить «наказать» больного. Отлично зная (об этом говорят многие), что он психопат, что мгновенно взрывается и становится неуправляем. Как сказал мне один из врачей, Зелендинова нужно было перед каждым дежурством заставлять вскопать огород, чтобы пыл сбить, но приходилось всего лишь читать ему лекцию, как себя вести.

То есть, если по справедливости, Алина Кучма должна разделить вину за убийство пациента. Да, никто из них не планировал его уби-

вать — они хотели «только» избить. Да что тут доказывать? Никто не смеет даже пальцем дотронуться до больного.

Раунг второй

Много говорено, что в тот вечер в больнице проходил «корпоратив» и Зелендинов был пьян. Неправда. Коллектив встречал Новый год днем позже, 30-го, в кафе. И прошел тот праздник, как поминки. А ведь люди ждали, готовились, они заслужили его. Да что праздник...

Эти двое у пациента отняли жизнь, а у коллектива 2-й горбольницы, в которой работает почти 1300 человек, — доброе имя. Наживалось оно трудом поколений врачей и медсестер, немало было сделано и в последние годы, когда больницу возглавил Владимир Луценко. Вся область, например, знает, что оперировать глаза надо только во 2-й горбольнице Белгорода, строятся при больнице перинатальный центр и, наконец, на Харьковской горе, где живет большая часть горожан, появится первый роддом... Для сотрудников впервые в истории области больница построила 75-квартирный дом с детским садом! За 10 лет число операций выросло с трех тысяч до 14 тысяч в год...

И все это и многое другое врач перечеркнул двумя недоучками...

А сколько сил на этого Зелендинова за шесть с лишним лет было потрачено в отделении. Как хирург звезд с неба он не хватал, но постепенно, пусть медленно профессионально рос, стал крепким середняком. Однако поучать всех любил. Кличка у него была «Директор».

— Господи, — воскликнул в сердцах один из хирургов, — ну, за что это нам?! Этого блатного могли в 1-ю горбольницу засунуть, в областную, а волею судьбы он нам достался. Ну, чем виноват наш коллектив?! Мы с него глаз не спускали...

Кстати. На всю страну и много раз уже повторили, что Зелендинов был уволен. Честно говоря, я не могла взять в толк, как это возможно? Формальных оснований для этого нет — следствие только идет, суд неизвестно когда будет, если будет, а только он может объявить его преступником со всеми вытекающими.

Я прямо спросила Владимира Луценко:

— А на каком основании Вы уволили его? Единственное, что Вы могли сделать закономерно, — отстранить от работы и потребовать объяснительную.

— А я его и не увольнял! — ответил он. — Мне сообщили о ЧП, и я приехал в больницу около 12 часов ночи. Зелендинов отсиживался в отделении. Часа в два спустился и вручил мне заявление об уходе. С ним уже был адвокат.

А вот Владимира Луценко так и убрала. Хотелся сказать, на глазах у изумленного коллектива. Но нет. Все в тайне, все за закрытыми дверями. Уехал из больницы по вызову Елены Батановой, зама губернатора и главы департамента здравоохранения, главным врачом, а вернулся никем. Сам молчит, но в Белгороде все секрет и ничто не тайна.

Оказывается, главных врачей в области администрация держит не

только на коротких поводках, но еще и в жестких ошейниках. С ними заключается договор только на временную работу в течение 1 года. Будешь послушен — опять заключат, нет — пошел вон. Не исполнил требование и не написал Луценко заявления «по собственному желанию администрации» сейчас, выгнали бы месяцем позже.

Чиновники, с которыми удалось перемолвиться, говорили мне, что дело это политическое, толпе нужно было выдать какого-нибудь начальника на расправу. Ну, а мои возражения, что логичней было бы выдать на расправу стране и миру именно знаковые фигуры — губернатора с замшей, тем более, что они и виновны в развале системы здравоохранения в области, заставляли людей нервно вздрагивать и быстро прощаться. Вон только что в очередном районе области, Волоконовском, закрыли единственный роддом!

Раунг третий

Все в Белгороде уверены: трагедию в больнице власти скрывали до последнего, пока неизвестный доброхот не слил видеозапись в интернет и тему не подхватили столичные телеканалы, а за ними — зарубежные. Не будь этого ледящего душу «кина», Зелендинову и два трупа простили бы!

А ларчик просто открывается: у Зелендинова тест — большой человек. Александр Кулабухов возглавляет комитет имущественных и земельных отношений администрации Белгорода.

Видимо, поэтому местное отделение Следственного комитета выдало первую информацию о преступлении только 9 января, когда скрывать уже было нечего. Причем официальная версия гласила: «Врач уступил за медработника и ударил пациента по лицу. Мужчина упал...». Фамилии не назывались.

Следом в тот же день вышло «Разъяснение»: мол, информация СМИ о желании правоохранителями скрыть информацию неверна, и уголовное дело было возбуждено еще 30 декабря. Но как вы понимаете, здесь сложились муху и котлету. Не говоря уже о том, что обманули всех, сообщив: «Врач был уволен». И самое главное. Из текста можно было понять, что пациент сам виноват, что убился! «Если бы потерпевший удержался на ногах или ударился не о столь твердую поверхность, последствия были бы не такими критичными». А убийство человека было названо преступлением «небольшой тяжести» — статья 109, причинил смерть по неосторожности, до двух лет. Фамилия врача так и не называлась, но было сказано, что нет «исключительных обстоятельств» для его заключения под стражу, а совсем наоборот — у него постоянное место

жительства, семья, подписку о невыезде не нарушает...

Всеобщие гнев и возмущение по всей стране заставили главу СК Александра Бастрыкина взять дело под свой надзор. И по всем телеканалам еще крутили заявление пресс-секретаря Следственного управления СК по Белгородской области Елены Козыревой про «небольшую тяжесть», а официальный представитель СК Владимир Маркин уже декларировал общественности: обвинение будет переквалифицировано, готовится ходатайство в суд об аресте Зелендинова. Белгородские власти контроль над ситуацией потеряли, их отодвинули.

И наконец, 11 января впервые местное СУ тоже решилось назвать фамилию убийцы. А 12 января вовсе развернулось — как хорошо смазанный флюгер — на 180 градусов! Зелендинов уже и про тяжкий вред здоровью пациента понимал, и оставаясь на свободе, мог продолжать заниматься преступной деятельностью, и долго жил за границей (в Узбекистане. — О.К.), у него там родители и родня, и он может скрыться... И апофеоз всего судебного заседания! Следователь местного СК Александр Лукьянченко сообщил: а еще студент Зелендинов распивал спиртные напитки на территории вуза и получил строгий выговор. Странно, почему он не вспомнил, что в детском саду тот дергал девочек за косички, а в школе дрался?

Естественно, суд посадил его. Кто бы теперь сомневался.

Увы, но побеседовать с пресс-секретарем местного СК Еленой Козыревой так и не удалось. Она объяснила: «Владимир Маркин запретил. С федеральными СМИ можем общаться только с его разрешения. Прежде чем ехать в Белгород, вы должны были у Маркина спросить разрешение...».

Я поинтересовалась: «И белгородские журналисты должны Москву запрашивать?». И получила исчерпывающий ответ: «Нет, мы с ними вообще не встречаемся, публикуем информацию на сайте».

И пресс-секретарь губернатора Дмитрий Ткачев категорически отказался ответить на один единственный мой вопрос: была ли реакция Евгения Савченко (губернатор области. — Ред.) на эту трагедию, заявление, комментарий, если да, то где можно прочитать? И в ответ получила: «Письменный запрос». — «Да вы мне скажите, да или нет?» — «Письменный запрос...».

А знаете, что мне сказал один из членов исполкома местной парторганизации «Единой России»? Он сказал: — Как у члена партии у меня нет своего мнения!

Глава горсовета Сергей Глаголев — глава высшей власти в городе — общил:

— Мы ничего не боимся, в отличие от обывателей, у меня есть слова, но я не могу их высказать... Ну и ну...

Раунг четвертый

И самое главное! Есть все основания полагать, что на начальном этапе расследования были созданы условия для утраты доказательств преступления. А это означает развал дела в суде и безнаказанность для убийцы.

Судите сами. Когда в ту ночь полиция появилась, первое, что она должна была сделать, — это изъять по всем правилам в присутствии представителей общественности видеорегиистратор и сделать в

документах специальную отметку или составить протокол изъятия. Полиция этого не сделала. Потом все разбегались. Рано утром 30 декабря полиция возвращается в больницу, что-то копирует на флэшку и уезжает. В нарушение всего и вся не был составлен протокол, в котором обязательно должны были быть указаны все технические параметры — что с чего и куда переписано, длительность сюжета и т.д. и т.п. Не было свидетелей... Кстати, обещание привезти потом копию протокола в больницу так и не исполнили.

10 января (только 10-го!) теперь уже из местного СК приезжают и... опять что-то копируют на флэшку. Опять с грубейшими нарушениями — без понятых, так и не составив протокол копирования... И наконец, 13 января, на следующий день после суда, давшего санкцию на арест, опять приезжают из СК, забирают видеорегиистратор и увозят. Нарушив всё и вся — без понятых, без протокола выемки... Некий Никита Гоц, следователь, пишет на обычном листе несколько строк: «Изъял...».

Прошу обратить особое внимание на дату — 13 января, когда все вдруг и закрылось с новой силой. С 13 января разорваны отношения с белгородским адвокатом Сергеем Кривородько и прибывает новый из столицы, с грубейшими нарушениями забирают видеорегиистратор...

И теперь может случиться на будущем суде (если, разумеется, до него дело дойдет) так, что сделанные две копии на двух флэшках — это, всего лишь копии, во-первых, и они могут оказаться разными, отличающимися друг от друга, вторых. А оригинал с видеорегиистратора может оказаться поврежденным, носить следы монтажа, плохо просматриваемым... Доказательства вины Зелендинова нет, волна народного гнева схлынула, следствие или суд тихонько переквалифицируют опять на 109 статью, а там или амнистируют, или оправдают, или еще чего...

Раунг пятый

Собственно, этого и не простили главному врачу и коллективу больницы. Им было столько времени дано, чтоб уничтожили записи, а они...

Дежурная по больнице сообщила о ЧП заму главврача по хирургии сразу, где-то пол-одиннадцатого.

— В начале 12-го ночи я был в больнице, — рассказал мне Олег Замулин. — Побежал в реанимацию. Все было без толку, пациент мертв. Позвонил главному, вскоре он приехал. Посмотрели видеозапись. Ужас... Из приемного отделения, как положено, в полицию отправили телефонограмму. Через час, наверное, приехали из полиции.

Времени у руководства больницы для уничтожения записи было предостаточно! Но полиция на всякий случай накинула им еще! Как вы помните, уважаемые читатели, скопировать видеоряд на флэшку они приехали только утром. Убедились, что практически восемь часов — коту под хвост. Эти тупые медики не тронули запись. И тогда им сделали царский подарок — дали на уничтожение еще десять суток!

...Кавалер ордена Трудового Красного Знамени Эмма Алексеевна Веселкина — одна из самых уважаемых врачей, воспитала десятки кардиологов, создала первое в области инфарктное отделение в 1-й горбольнице Белгорода. Я спросила у нее, сталкивалась она с чем-то подобным в своей жизни?

— Я работала в то время, когда врачи были нормальными людьми, когда медицина развивалась, а в институты рвалась молодежь, мечтающая спасать больных! А не как нынешние начинающие приходят в больницы — только деньги давай, много и сейчас. Больше их ничто не интересует. Мы, старые врачи, собираемся иногда, вспоминаем, сравниваем. И боимся говорить — боимся, сердца у нас не выдержат, разорвутся. Что сотворили со здравоохранением, со всеми нами руководителями государства?!